

Гарри и Невилл поспешили не отставать от миссис Лонгботтом.

Предыдущий день был немного странным, но после того, как он написал профессору Снейпу о своем приглашении на рождественскую вечеринку Малфоев, он больше не беспокоился об этом. . . .

Мистер Поттер,

Вы были правы, принося это мне, но я не думаю, что вам нужно так беспокоиться об этом, как сейчас. Меня тоже пригласили, и я буду присутствовать. Если хочешь, я могу забрать тебя из Лонгботтомс в полдень, чтобы тебе не нужно было организовывать собственный транспорт. В то время я мог бы отвести вас в Косой переулок, чтобы вы купили официальные мантии, поскольку я уверен, что у вас их еще нет.

Что касается ваших вопросов, я считаю, что ответы нуждаются в небольшом объяснении, прежде чем я просто дам их вам. Вы спасли жизнь наследнику семьи Малфоев. Вы не просто спасли жизнь друга или сокурсника, но и жизнь одной из самых замечательных семей в Европе.

Вы должны помнить этот факт и понимать магические и политические последствия этого. Драко Малфой теперь в долгу перед вами, как и любая жизнь, которую вы непосредственно спасете; однако, будучи наследником семьи, его семья также в долгу перед вами. Ничего не поделаешь с этим фактом. Вы не можете отмахнуться от него или простить его. Это магически связывающий долг жизни, который может быть погашен только действием Драко, спасающим твою жизнь.

Теперь немного больше об отношениях между должником и бенефициаром (вами), но сейчас это то, что вам действительно нужно знать и понимать. . . .

Будучи бенефициаром пожизненного долга, семья Малфоев будет склонна почтить вас самым публичным образом, как и ожидается от них, и будет сильно осуждена, если они пренебрегут этим. Таким образом, ожидается, что вы любезно примете возложенные на вас почести. Невыполнение этого требования пошлет очень сильный сигнал Малфоям и другим семьям. Это скажет им, что вы не верите, что спасенная вами жизнь стоит такой благодарности, и это серьезное оскорбление, имеющее далеко идущие последствия. Это может нанести финансовый и политический ущерб положению семьи Малфоев в волшебном мире, подорвать их влияние и свести на нет работу их предков. Проще говоря, отвергнув их благодарность, вы можете разрушить будущее рода Малфоев. Люциус Малфой сделает все, что в его силах, чтобы предотвратить это, как он и должен.

Я понимаю, что многое из этого звучит немного экстремально, и я согласен с вами, но волшебный мир пронизан традициями, и часто они превосходят все причины и логику. Поймите, вы сами являетесь наследником престижной семьи, и поэтому ваше слово имеет вес.

Итак, с приведенным выше объяснением, теперь я могу ответить на ваши вопросы. Да, я

считаю, что вы должны принять приглашение и посетить вечеринку. Нет, ты не можешь взять с собой Невилла. Он не получил приглашения, и я очень сомневаюсь, что миссис Лонгботтом позволила бы ему пойти, даже если бы он его получил. Да, миссис Лонгботтом позволит вам уйти. Она понимает ситуацию и знает (как любой влиятельный глава семьи в Визенгамоте и волшебном мире), что Малфои в долгу перед тобой. Было бы бесчестно с ее стороны отказать вам. Да, небольшой праздничный подарок будет уместным. Да, возьми с собой Корал. Как я уже говорил, она должна быть с вами везде, куда бы вы ни пошли (вместе с этим ожерельем и палочками). Это особенно касается мест вдали от Хогвартса. Думаю, теперь я ответил на все ваши вопросы. Если у вас есть еще,

Сообщите мне, как только вы решите, будете ли вы присутствовать на вечеринке, чтобы я мог сделать соответствующие приготовления к поездке.

Профессор Северус Снейп, мастер зелий

Гарри сделал, как предложил профессор Снейп, приняв приглашение Малфоев и сообщив профессору и миссис Лонгботтом, что он будет присутствовать на вечеринке. Миссис Лонгботтом просто кивнула, как будто то, что он говорил, было старыми новостями.

Невилл уже выразил свое беспокойство, но быстро успокоился, когда узнал, что профессор Снейп будет с ним на вечеринке.

Итак, теперь они направлялись в больницу Святого Мунго для магических болезней и травм, гуляя по одной из улиц Лондона. Наконец, подойдя к заброшенному универмагу из красного кирпича под названием «Пёрдж энд Дауз, Лтд.», миссис Лонгботтом остановилась и подвела их к окну, где стоял манекен. Он был одет в довольно диковинную и старомодную одежду, но немного шевельнулся, когда миссис Лонгботтом встала перед ним.

«Мы здесь, чтобы навестить семью», — заявила она.

Манекен слегка кивнул, и с этими словами она шагнула в окно. Гарри быстро встряхнулся, прежде чем в следующее мгновение последовал за Невиллом.

Гарри оказался в довольно неорганизованной приемной, которая, казалось, одновременно служила зоной ожидания и входом для посетителей. Было очевидно, что это больница, но это была самая странная больница, которую Гарри когда-либо видел лично и по телевизору.

Люди сидели на стульях у стен, несомненно, ожидая лечения, и многие из них явно нуждались в помощи. Особенно мужчина с торчащей из головы рукой. Другие люди в униформе светло-зеленых мантий деловито двигались по комнате, уводя людей из этого района или указывая им продолжать ждать там, где они были. Это была самая организованная хаотичная операция, которую Гарри когда-либо видел.

Внезапно там появилась пухлая блондинка в белом и поприветствовала миссис Лонгботтом.

Она выглядела немного осунувшейся, как будто работала здесь еще до полуночи, но, казалось, заставляла себя быть внимательной и любезной с миссис Лонгботтом. Гарри не винил ее. Он был уверен, что сумеет вежливо поздороваться даже со сломанной спиной, если это поможет не дать миссис Лонгботтом разозлиться.

До сих пор она была с ним сердечна, но Гарри был уверен, что миссис Лонгботтом нельзя ни в коем случае перечить или оскорблять. Нет, если ты хочешь жить.

— Конечно, миссис Лонгботтом, — сказала желанная женщина. «Посещайте, сколько хотите».

Гарри и Невилл молча последовали за ними, минуя больных, раненых или сбитых с толку людей в зале ожидания.

Направляясь к лифту, Гарри заметил на стене указатель этажа.

Первый этаж: Аварии с артефактами

(взрыв котла, обратная стрельба жезлом, падение метлы и т. д.)

Первый этаж: Травмы, вызванные существами

(укусы, укусы, ожоги, внедренные пауки и т. д.)

Второй этаж: Волшебные жуки

(заразные болезни, например, драконья оспа, болезнь исчезновения, золотуха)

Третий этаж: Отравление зельями и растениями

(сыпь, срыгивание, неконтролируемое хихиканье и т. д.)

Четвертый этаж: Урон от заклинаний

(неустранимые проклятия, проклятия, неправильно наложенные чары и т. д.)

Пятый этаж: чайная для посетителей и больничный магазин.

— Мы идем в отделение Януса Тики на четвертом этаже, — сказал Невилл, когда лифт тронулся.

Гарри кивнул.

— Когда Невилл рассказал вам о своих родителях, мистер Поттер? — спросила миссис

Лонгботтом.

— Около недели назад, — честно ответил Гарри, на самом деле не видя причин, чтобы этого не делать.

Внезапно она повернулась к Невиллу. «Правда, Невилл, тебе так стыдно за своих родителей, что ты так долго ждал, прежде чем рассказать о них своему другу? Я разочарован в тебе».

Невилл опустил голову и устался в пол. Лифт только что добрался до второго этажа.

— Я уверен, что причина не в этом, миссис Лонгботтом, — вставил Гарри, пытаясь отвести ее пронизательный взгляд от бедного Невилла. «Я не очень люблю рассказывать людям о том, что случилось с моими родителями. В моей маггловской школе я действительно никому не говорил, что они ушли. Я не хотел, чтобы они жалели меня. с тем, как я относился к тому, что с ними случилось».

- Точно так же. Знание того, что твоих родителей постигла та же участь, должно было заставить его понять, что он не должен скрывать, что случилось с ними, и меньше всего с тобой. Хорошо, что я сказал ему рассказать тебе, если он не уже в моем последнем письме к нему, хотя я думал, что он это сделал». Она покачала головой и посмотрела на дверь лифта, которая только начинала открываться, словно Невилла там не было.

Гарри посмотрел на Невилла, который еще не успел поднять голову. Гарри мягко коснулся его руки ладонью, позволив Корал ненадолго коснуться Невилла, напомнив ему об обещании Гарри.

Услышав это, Невилл выпрямился, поднял голову и посмотрел прямо перед собой, шепча одними губами: «Спасибо».

Идти по коридору на четвертом этаже было странно. Там были портреты старых Целителей и двери с маленькими окошками. Гарри даже не пытался заглянуть внутрь ни одного из них. Он слышал о психиатрических больницах и не хотел, чтобы что-либо подтверждало его предположения.

«Доброе утро, миссис Лонгботтом, так рада вас видеть, дорогая. В последнее время Элис стала немного беспокойной. Возможно, ваш с Невиллом визит поможет», — сказала целительница, идущая по коридору навстречу им. "О, и кто этот ребенок?" — спросила она, глядя на Гарри.

— Это Гарри Поттер, друг моего внука, — просто сказала миссис Лонгботтом.

Глаза Целителя расширились. — Мистер Поттер? она быстро двинулась вперед и взяла его за руку. «Я целительница Мириам Страут. Я курирую это отделение. Рада познакомиться с вами».

— Спасибо, — неуверенно сказал Гарри. "Это приятно встретиться с вами тоже."

«Я слышал, что вы уже начали заниматься целительством. Если у вас есть какие-либо вопросы о том, что значит быть целителем, просто приходите ко мне. Я буду рад поделиться».

"Спасибо, я мог бы сделать это."

Она улыбнулась, прежде чем взглянуть на миссис Лонгботтом. «Ну, я уйду с твоего пути. Тебе нужно кое-что посетить».

С этими словами она открыла для них дверь и отошла в сторону.

Комната была безупречной, но не совсем унылой с санитарией. На стене висели какие-то старые рисунки. Гарри мог разобрать маленькие буквы N и L под разноцветными фигурками из палочек и тому подобное. Он быстро сообразил, что это старые картинки, которые Невилл нарисовал для своих родителей, когда был совсем маленьким.

Там было две кровати, на одной лежал мужчина. Он смотрел в потолок, совершенно не в себе.

— Привет, мама, — сказал Невилл.

Гарри обернулся и увидел женщину, стоящую у дальней стены и слегка покачивающуюся. Гарри смотрел, как Невилл приближается к ней, а миссис Лонгботтом молчала у двери.

— Сейчас зимние каникулы, и бабушка привела меня и моего друга Гарри Поттера в гости, — мягко сказал он. — Ты хочешь с ним встретиться?

Она осталась на месте, но немного замерла. Невилл позвал Гарри.

«Мама, это Гарри, мой лучший друг».

Гарри остановился рядом с Невиллом, почти прямо перед ней. — Здравствуйте, миссис Лонгботтом.

Она не подняла глаз, ничего не сказала и никак заметно не отреагировала.

Невилл оглянулся на свою бабушку и на ближайших целителей. Никто из них особо не обращал внимания. Он взглянул на Гарри. Гарри слегка кивнул.

— Гарри собирается пожать тебе руку, мама. Я хотел, чтобы он познакомился с тобой с тех пор, как рассказал ему о тебе и папе, — сказал Невилл, беря мамину левую руку и направляя

ее к Гарри.

Гарри взял его, позволив Корал немного подвинуться вперед.

:Что не так?: прошептал Гарри, прежде чем его пронесло сразу с дюжиной изображений, но все они были странно четкими, каждое из них проносилось перед ним в его воображении, когда все ее тело слегка светилось для него.

Прищуриив глаза, Гарри сосредоточился на главной проблеме, желая, чтобы его магия указала ему способ помочь ей лучше всего. Он также смутно осознавал, что Невилл стоит очень близко к нему, удерживая его неподвижно, пока образы заполняют его разум.

Ему показали крупным планом снимки нервных окончаний в ее пальцах, ветви нервов, идущие вверх по ее рукам и соединяющиеся в ее плече и спине, прежде чем ему показали ее спинной мозг. Вдоль всех нервов были участки рубцовой ткани, а на некоторых участках ее тела сами нервы были полностью разорваны. Продолжая поиски, ему наконец показали ее мозг. Имея очень мало знаний об органе, Гарри мог запоминать только все, что ему показывали, насколько это было возможно. Он не знал, что многое из этого значило, и не знал, что он мог бы сделать со всем этим — пока, но он продолжал видеть, заставил себя сосредоточиться на затемненных скоплениях нитевидных нитей в ее мозгу рядом с кровью. сосуды, которые были окружены крошечными выпуклыми шариками, как он смог сделать вывод, были скорее скоплениями рубцовой ткани.

Как же он должен был исцелить это?

Моргнув, он отступил назад и сглотнул. Из того, что ему показали, он смог сделать вывод, что у матери Невилла было серьезное повреждение нервов и серьезная травма головного мозга.

"Гарри?" — прошептал Невилл.

Гарри слегка покачал головой. — Мне потребуется некоторое время, чтобы разобраться во всем, что мне показали, Невилл, — тихо ответил он. «Там много нервных и мозговых травм».

— Мистер Поттер? — спросил целитель Страут, подходя к ним. — Я полагаю... Я полагаю, вы не пытаетесь лечить парселмагией?

"Эм-м-м. . . ." Гарри справился, надеясь, что Корал скрылась из виду.

— Нет, Целитель Страут, — быстро сказал Невилл. — Нет. Я сказал ему, что состояние моих родителей... неизлечимо. Он просто представился.

— О, ну... тогда очень хорошо. Я должна была убедиться, вы понимаете. Я не могу рисковать какими-либо несчастными случаями, которые могут произойти при такой попытке, — сказала

она, когда миссис Лонгботтом посмотрела на них, задаваясь вопросом, что вся суета была.

— Мы понимаем, мэм. Я просто представился, — сказал Гарри, втайне испытав облегчение от быстрого ответа Невилла.

Она кивнула и снова отступила назад, чтобы их визит мог беспрепятственно продолжиться.

Гарри не пытался поставить диагноз отцу Невилла, а Невилл не пытался заставить его это сделать. Следующие тридцать минут Гарри тихо сидел рядом с Невиллом, просто разговаривая со своими родителями. Он рассказал им о школе, в том числе о том, как Гарри спас жизнь Драко. Они не смотрели на него и, казалось, не слушали, но это, похоже, совсем не беспокоило Невилла.

— Невилл, мистер Поттер. Мне кажется, пора идти, — сказала миссис Лонгботтом, прерывая Невилла на полуслове.

Невилл встал и кивнул, привыкший к тому, что его прерывают. Гарри последовал его примеру и пошел за миссис Лонгботтом, но повернул назад, заметив, что Невилла с ним нет.

Его мать встала и протягивала ему что-то. Невилл быстро взял предмет из ее рук и сунул в карман, прежде чем его бабушка успела увидеть.

— Пойдем, Невилл, — позвала миссис Лонгботтом в дверь.

— Да, бабушка, — послушно сказал Невилл.

Гарри ничего не сказал.

Выйдя из лифта, они направились обратно к входу, чтобы уйти, когда прямо на них налетел мужчина.

— Миссис Лонгботтом! — воскликнул он, отстраняясь как раз вовремя, но вместо этого столкнувшись с Гарри.

Гарри отшатнулся, но сумел зацепиться за стену.

"О! Мне очень жаль, молодой человек!" — воскликнул он, спеша отряхнуть Гарри, хотя тот и не был грязным.

— Я в порядке, — сказал Гарри, надеясь, что Корал не воспримет действия мужчины как враждебные.

— Целитель Сметвик, — заявила миссис Лонгботтом, несколько не беспокоившись его появлением.

Мужчина попытался успокоиться и выглядеть презентабельно под ее взглядом, когда повернулся к ней.

"Да?"

«Непривычно видеть, как ты бегаешь так небрежно, а если ты столкнулся с другом моего внука, я надеюсь, ты сможешь объясниться», — сказала она.

Мужчина выглядел совершенно пристыженным.

— Я прошу прощения, мадам, — сказал он. — Мне только что кое-что сказали, и я хотел... — Он сделал паузу, когда его взгляд упал на Гарри. "Гарри Поттер?"

Гарри едва удержался от тяжелого вздоха.

— Да, — подтвердила миссис Лонгботтом.

Мужчина вдруг выглядел в десять раз более извиняющимся. «О, мне так жаль! Я не могу поверить, что столкнулся с тобой, с тобой, из всех людей!»

— Все в порядке, сэр, правда. Никто не пострадал, — сказал Гарри, смущенный и нервный из-за того внимания, которое он внезапно получил от людей, заглядывающих из комнаты ожидания и из коридоров.

— О, вы должны позволить мне загладить свою вину, — продолжал мужчина. «Я проведу для вас экскурсию! Да! Я слышал, что вы были практически учеником моей старой подруги Поппи Помфри, исцеляющей вашу способность к парселу. Да! Вы должны позволить мне провести вам экскурсию, в самый Я могу даже позволить тебе немного потренироваться. Это меньшее, что я могу для тебя сделать. В конце концов, Поппи и я вместе учились в университете, ты понимаешь, и было бы упущением с моей стороны не предоставить эту возможность вы, ее ученица, — быстро сказал он, прежде чем взглянуть на миссис Лонгботтом, немного нервничая.

Гарри моргнул, а Невилл старался не зевать.

— Это зависит от мистера Поттера, — заявила миссис Лонгботтом.

— Я бы очень этого хотел, сэр, — сказал Гарри. — Пока все в порядке, миссис Лонгботтом?

— Так и есть, мистер Поттер. Приятно видеть молодого человека, способного добиться чего-то самого себя, — сказала она.

Плечи Невилла сгорбились. Гарри заставил себя не прищуриться, желая найти способ отомстить ей за Невилла.

— Спасибо, миссис Лонгботтом, — сказал Гарри, прежде чем сосредоточиться на Невилле. «Давай, Невилл, может быть, мы увидим какие-нибудь растения, используемые в лечении».

— Иногда мы используем травы и растения, — взволнованно сказал целитель, прежде чем повернуться лицом к миссис Лонгботтом. — Со мной они будут в безопасности, миссис Лонгботтом, если вы не хотите присоединиться к нам, даю слово.

Она коротко кивнула.

«Пожалуйста, следуйте за мной. Мы начнем с этого этажа», — радостно сказал он.

Не удосужившись взглянуть на миссис Лонгботтом, Гарри схватил Невилла за руку и подтолкнул вперед.

«Встретимся в чайной на пятом этаже», — заявила она, когда они отправились в путь.

— Да, бабушка, — позвал Невилл, когда она вошла в лифт.

«Внушительная женщина, ваша бабушка», — прокомментировал целитель Сметвик.

Невилл кивнул, когда они остановились на перекрестке с более медленным движением.

«Ну, это первый этаж, очевидно, и здесь мы лечим несчастные случаи с артефактами. От несчастных случаев с метлами до обратного действия палочек и всего, что между ними. Мы лечим как минимум более трех дюжин в день, хотя большинство из них не очень серьезные».

Они начали ходить по коридорам, заглядывая к нескольким пациентам, которых лечили или обследовали. Все, казалось, было в порядке, так что Гарри не удивился, когда Сметвик не спросил, не хочет ли он кого-нибудь исцелить.

Поднявшись по лестнице, они поднялись на первый этаж: «Травмы, вызванные существами».

«Это мой этаж. Я глава этого района, отделения Дай Ллевеллин. Сюда поступают серьезные больные, и часто это вопрос жизни и смерти», — мрачно сказал он.

Гарри и Невилл стояли рядом, слыша несколько стонов из некоторых комнат. Внезапно они услышали шум в коридоре.

«Целитель Сметвик! Целитель Сметвик!» — крикнула медсестра, выбегая из одной из комнат далеко по коридору. "Код Сирень!"

Выругавшись, целитель Сметвик внезапно остановился и повернулся лицом к Гарри и Невиллу, взглянув на табличку на двери, рядом с которой они находились. «Мне нужно разобраться с этим», заявил он, прежде чем толкнуть дверь и просунуть голову внутрь. «Мистер и миссис Хоувел, я знаю, что это странная и внезапная просьба, но не могли бы вы присмотреть за этими двумя мальчиками в течение меня на минутку? Я обеспечим бесплатное лечение для вашего сына сегодня ».

— О-конечно, Целитель, — последовал ответ.

Сметвик снова повернулся к Гарри и Невиллу. «Оставайся в этой комнате, пока я не вернусь. Я не должен задерживаться слишком долго».

— Да, сэр, — ответил Гарри, услышав настойчивость в голосе пожилого человека.

После этого Гарри и Невилла мягко, но поспешно втолкнули в комнату. Дверь закрылась за ними.

— Э-э, привет, — сказал мужчина у кровати, вставая.

На кровати лежал мальчик с книгой на коленях. Вокруг его руки была массивная повязка. С другой стороны кровати в кресле-качалке сидела женщина, баюкая младенца.

— Привет, — сказал Гарри, делая несколько шагов внутрь.

«Я мистер Джейк Ховел. Это моя жена Мэри, наш сын Энди и дочь Энн», — сказал мужчина, подходя к ним и протягивая руку. Гарри взял его.

— Я Гарри Поттер, а это мой лучший друг, Невилл Лонгботтом. Э-э, извините за такое вторжение, — неловко сказал он.

— Мистер Поттер? — спросила миссис Ховел, когда мистер Хоувел пожал руку Невиллу. — Детский целитель?

— Ну да, я полагаю, ты мог бы так сказать, — неловко выдавил Гарри.

Мистер Ховел прочистил горло. «Простите нас. Я какое-то время был вне волшебного мира, а она маггл, так что мы здесь немного отстали от времени. Единственная причина, по которой мы сейчас здесь, это то, что случилось с Энди».

"Что с ним случилось?" — спросил Гарри, когда Энди моргнул и уставился на него широко открытыми глазами.

Мистер Ховел устало вздохнул. — Его укусил какой-то бешеный зверь. Собственно, единственная причина, по которой мы здесь, а не в маггловской больнице, — это то, что он случайно применил магию. Он изгнал это существо вместе с мусором, который в то время выносил. "

Гарри поднял брови.

«Я не видел этого, но я определенно слышал его крик и громкий гул, который он вызвал изгнанием, которое он совершил».

— Укус был плохой? — спросил Гарри, следуя за мистером Ховелом ближе к кровати. Невилл был рядом с ним.

Подойдя к изножью кровати, миссис Ховел все еще укачивала маленькую Энн, кольца Корал сжались вокруг его запястья.

:Гарри:

Ей не нужно было больше ничего говорить. В тот момент, когда она сжала его запястье, он послал свою магию, чтобы ощутить вокруг себя то, что ее встревожило.

Глаза Гарри сфокусировались на мальчике.

Он чувствовал . . . очень похоже на профессора Люпена, но... . . мягче, слабее.

Гарри сглотнул, глядя на рану мальчика. Если бы он смог подобраться достаточно близко, чтобы диагностировать его, возможно, он понял бы, почему мальчик чувствовал себя опасным. И, возможно, тогда у него появится ключ к Люпину.

«Мистер и миссис Ховел...» - начал Гарри, глядя на мать. — Вы не возражаете, если я... ну, попытаюсь залечить его рану? Я также мог бы убедиться, что укус существа ничего не оставил после себя.

"О, не так ли?" — спросила она с таким облегчением. «Я знаю, что это причиняет ему ужасную боль. Это приходит волнами».

Мальчик подвинулся, неожиданно обнадеженный, и отложил книгу в сторону. На вид ему было около восьми лет.

— Целитель рассказал мне о вас, — тихо сказал он. — Он сказал мне, что ты спас мальчику жизнь в магической школе. Это правда?

Гарри кивнул. "Да, это правда."

"Вау. Так ты действительно можешь починить мою руку?"

— Да, я должен быть в состоянии, — сказал Гарри, подходя к кровати, когда мистер Хоувел подозвал его.

— Итак, что вам от нас нужно? — спросил мистер Ховел, вполне готовый позволить Гарри исцелить его сына. Он читал, что Гарри Поттер был чудотворцем и мог владеть мощными исцеляющими способностями парселмагии.

«Ничего, но если вы боитесь змей, дайте мне знать сейчас», — сказал Гарри, стараясь не показать, что он немного удивлен их готовностью позволить ему использовать парселмагию на их сыне.

«Змеи потрясающие!» — воскликнул Энди, прежде чем съежиться, потому что он сдвинул руку.

— Ну, пока змея не укусит... Миссис Хоувел с трудом справлялась позади Гарри.

— О, она не будет. Она очень нежная, — заверил Гарри, немного приподняв рукав, открывая голову Корал.

— Злой, — выдохнул Энди, глядя на Корал, пока она скользила вниз по руке Гарри к его покрытой шрамами руке. Энди и его семья заметили шрам, но ничего о нем не сказали.

«Хорошо, гм, когда будете готовы», — сказал мистер Хоувел, любопытный и заинтригованный.

Гарри кивнул. «Хорошо, во-первых, я собираюсь сделать быстрое сканирование и диагностировать любые другие проблемы, которые могут быть. Мадам Помфри говорит, что всегда хорошо быть уверенным», — сказал Гарри, теперь прямо у кровати.

— Хорошо, — сказал Энди, когда его отец сел с другой стороны кровати и утешительно взял его за здоровую руку.

Гарри медленно переместил левую руку с Корал вокруг нее на плечо Энди. Это выглядело почти так, как будто Корал целует мальчика в шею.

Энди хихикнул. «Это щекочет».

Гарри улыбнулся, прежде чем сосредоточиться на своей задаче. :Что случилось?:

Мгновенно ему показали руку мальчика, ужасно разорванную и искалеченную. Плоть была разорвана и натянута до такой степени, что было чудом, что у мальчика вообще была надежда удержать что-нибудь ниже локтя. Гарри подавил волну тошноты, когда она быстро сместилась, сосредоточившись на чем-то другом. Рана была покрыта темным остатком магии, и тьма уже струилась по венам мальчика. Сосредоточившись, Гарри позволил своей магии проанализировать это, чтобы почувствовать, что это такое. Он был агрессивным и диким, но не особо злым, просто безжалостным. Опасно безжалостный.

Внезапно в ушах Гарри загудел пульс, словно темнота была живым существом. В глазах Гарри вспыхнула серая вспышка, звук в его ушах превратился в громкий протяжный вой, гораздо более глубокий и сильный, чем у любого волка.

:Werewolf: Коралл прошипел.

И Гарри вдруг понял. Вот почему этот мальчик и Люпин чувствовали себя такими опасными. Они были оборотнями.

:Что нам делать? Что мы можем сделать? — спросил Гарри Корал, не обращая внимания на приглушенные вздохи Лачуги, услышав, как он говорит на парселтанге.

: Это еще не настигло ребенка. Мы можем победить его:

: Победить? Как?:

: Ну, это проклятие, так что. . .:

: Мы могли бы делать то, что написано в книге, чтобы справиться с проклятиями. Раствори его: ответил Гарри.

: Да, хотя мы не знаем, куда пойдет оставшаяся магия или что она сделает. Конечно, это уже не будет проклятием, но магия все равно будет, — предупредила Корал. :Magic нельзя создать или уничтожить:

:Ну, мы не можем просто так оставить мальчика, - заявил Гарри.

:Я согласен:

— Мистер Поттер? — неуверенно спросил мистер Ховел. "Что-то не так?"

Гарри сглотнул, глядя в голубые глаза мужчины. — Ты знаешь, что его укусило?

Мистер Хоувел стал очень тихим. «Целители еще не знают, мы все еще ждем результатов. Они должны быть скоро».

Гарри закрыл глаза, вспоминая небольшие отрывки об оборотнях, которые он читал. Их боялись в обществе, ненавидели и презирали. Это была не приятная жизнь. Оборотень не мог жениться, не мог владеть имуществом и редко мог даже получить работу.

И теперь у этого мальчика было то, чего он с нетерпением ждал — если Гарри не остановит это.

— Я знаю, что его укусило, но я верю, что смогу справиться с этим и вылечить его. Если вы позволите мне попробовать, — заявил Гарри.

«Что? Что случилось с моим мальчиком? Что его укусило?» — воскликнула миссис Ховел, стараясь говорить ровным голосом, чтобы не напугать маленькую дочь.

— Это был оборотень, не так ли? — прошептал Энди.

Гарри повернулся к нему лицом и встретился с ним взглядом. "Да."

Что ж, какое бы самообладание ни было у матери, оно вылетело из окна, и ребенок вскоре последовал за плачем своей матери.

" Силенсио !" — взревел мистер Хоувел, заставив жену и дочь замолчать печальным, но серьезным взглядом, когда он перегнулся через кровать и крепко сжал правую руку Гарри. — Сделайте это, мистер Поттер. Сделайте все, что, по вашему мнению, вы можете сделать, чтобы помочь моему сыну. Сделайте это сейчас.

Сердце Гарри бешено колотилось, когда он смотрел в отчаянные глаза напуганного отца.

Неужели его отец выглядел таким обезумевшим, когда Волдеморт вошел в их дом? Неужели он был так настойчив в своих словах, обращенных к маме? Неужели он так крепко сжал ее руку, когда велел ей идти в его комнату?

Гарри тяжело сглотнул, глядя на Невилла, который теперь был белым как полотно.

«Скажи мне, если кто-то идет, Невилл, и не дай им пройти», - смело заявил он, не зная, что произойдет во время его попытки, и все еще не зная, что сделает магия проклятия, если или когда оно будет растворено. . — Миссис Ховел, отведите туда свою дочь и оставайтесь там. Мистер Хоувел...

— Никто вас не перебьет, мистер Поттер, — заявил он уже у двери с Невиллом. «Я буду стоять здесь».

Гарри кивнул, прежде чем повернуться ко всем спиной.

«Думаю, сначала мне следует залечить рану», — сказал Гарри Корал.

:Да:

«Хорошо, Энди, мне нужно снять с тебя повязку, чтобы я мог вылечить твою руку, прежде чем я смогу заняться другой проблемой. Сейчас я собираюсь сделать тебе онемение», — сказал Гарри, решив, что это лучше сказать, что он делал до того, как он это сделал.

— Хорошо, — сказал Энди, сглотнув.

— Можешь закрыть глаза, если хочешь, — предложил Гарри, хотя глаза мальчика не отрывались от рук Корал и Гарри.

- Нервы, сон, - прошептал он, проводя левой рукой по всей забинтованной руке мальчика.

Мальчик ахнул от удивления, прежде чем расслабился, явно чувствуя себя более комфортно, чем раньше.

Медленно Гарри начал разматывать ткань, постепенно разворачивая ее.

— Это некрасивая рана, — заявил Гарри, теперь обращаясь не только непосредственно к Энди, но и ко всем присутствующим в комнате. «Вы можете закрыть глаза или отвести взгляд в любое время».

Он снял остатки ткани. Оно было покрыто мазями и кровью и пахло горьким восковым веществом. Отложив его в сторону, рана полностью обнажилась. Все выглядело именно так, как показывали Гарри. Это выглядело так, будто дикое животное схватило его и просто трясло головой изо всех сил взад-вперед, усугубляя травму.

— Он хорошо меня понял, да? — прошептал Энди.

— Да, — сказал Гарри, осторожно удерживая правую руку мальчика на одном уровне, а левую провел с Корал над раной. — Хорошо, готов? — спросил он, глядя на мальчика.

— Готов, — сказал Энди.

: Разрывы и слезы, исправить; ранить, исцелить: заявил Гарри, переплетая свою магию с Энди и используя обе для подпитки исцеления.

Они наблюдали, как мышца прикрепляется к самой себе, а окружающие ее ткани смещаются назад, когда опухоль исчезает по всей ране. Узловатая кожа разгладилась и натянулась на только что зажившую плоть, пока, наконец, не встретилась с заживающей кожей с другой стороны. И там, чуть-чуть, остался от ужасной раны длинный, едва заметный шрам. Она тянулась от запястья мальчика до локтя, неравномерно изгибаясь на верхней части его предплечья.

Гарри нахмурился.

: Это шрам от проклятия, Гарри; «Это лучшее, что мы можем сделать», — заявила Корал, когда Гарри отменил обезболивание.

— Это шрам от проклятия. Я забыл, что ты не можешь их удалить, — сказал Гарри с мягкой улыбкой, слегка прикоснувшись ко лбу, где был его собственный шрам от проклятия.

«Все в порядке, это потрясающий шрам», — сказал Энди, слегка довольный. «Никто в школе не сможет превзойти его!»

Гарри улыбнулся, прежде чем стать серьезным, часть его интересовалась, где Целитель Сметвик. Он мог вернуться в любой момент, и кто знал, позволят ли ему это сделать. Он должен был сделать это как можно скорее.

Гарри забрался на кровать, встав на колени рядом с Энди.

: Я думаю, будет лучше, если ты положишь свою правую руку ему на грудь, а левую со мной на его лоб, ладонь прямо над его носом:

: Третий глаз, справа: Гарри согласился. «Хорошо, Энди, давай, ляг на спину ради меня».

Энди сделал это без вопросов, взглянув на отца, который ободряюще кивнул. Его мать в настоящее время укачивала его младшую сестру, ее губы были белыми от беспокойства, когда она сжимала их вместе со слезами на глазах.

Делая, как предложила Корал, Гарри встал рядом с Энди, наклонился над ним и положил одну

руку ему на сердце, а другую на лоб.

«Я хочу, чтобы ты расслабился. Я хочу, чтобы твоя магия была как можно тише и спокойнее, потому что я собираюсь манипулировать ею с помощью своей, чтобы разрушить проклятие. Ты можешь быть спокоен за меня?» — спросил Гарри.

Энди натянуто кивнул под левой рукой и закрыл глаза.

— Не подпускай никого к этой кровати, — заявил Гарри, не желая, чтобы его прерывали или отвлекали.

:Готов, Корал?:

:Готовый:

Гарри вдохнул, собирая магию в своем центре, как он практиковался уже дюжину раз в лазарете под присмотром Помфри. Он позволил ей взбиться, медленно позволяя ей просочиться к его рукам, и потянулся, чтобы снова овладеть магией Энди.

«Проклятие, не будь больше», — твердо заявил он, выпуская импульс своей магии и сплетая его вокруг импульса Энди, чтобы бороться с проклятием.

Глаза Гарри были открыты, глядя на лицо мальчика, когда он соприкоснулся с проклятием, чувствуя, как оно бьется в крови мальчика. Не колеблясь, его магия сосредоточилась на каждой нити проклятия, окружив его мощной силой и целью.

Гарри почувствовал, как Энди напрягся, но удержал его, внезапно почувствовав, как проклятие рассыпается в их магии. Выдохнув, Гарри начал медленно возвращать свою магию после долгой паузы, больше не чувствуя, что проклятие осталось.

:Stop: Корал заявила, и Гарри быстро понял, почему.

Магия, составившая проклятие, была там, кипела в центре мальчика, угрожая выплеснуться наружу и затопить сердце мальчика. Гарри быстро сделал единственное, что смог придумать, и поглотил массу своей магией.

:Спокойствие . . . спокойствие . . . : Гарри шептал снова и снова, пока наконец. . . .

Он вырос.

"Гарри!" Невилл заплакал.

Перед глазами вспыхнуло белое пятно, и он понял, что больше не лежит на кровати. Хотя, где именно он находился, он понятия не имел.

Следующее, что Гарри осознал, это то, что он лежал на спине на холодном полу больничной палаты.

— Гарри, ты в порядке? — спросил Невилл, вставая над ним на колени, а миссис Хоувел парила позади него, выглядя ужасно обеспокоенной.

:Коралл?: Гарри ахнул.

: Я верю, что ты в порядке, Гарри, хотя остатки магии от проклятия были поглощены тобой и мальчиком:

:У тебя все нормально?:

:Да спасибо:

— Я в порядке, — наконец сказал Гарри, садясь как раз в тот момент, когда дверь в комнату распахнулась.

— Что за идея запереть дверь? — горячо спросил целитель Сметвик, его глаза сверкали.

— Это я сделал, целитель Сметвик, — заявил мистер Хоувел, вставая между ним и остальными в комнате.

Целительница Сметвик, к которой теперь присоединились еще трое целителей, быстро оглядела комнату, пытаясь узнать все, что можно было узнать.

"Почему?" — спросил Сметвик, входя в комнату, когда мистер Ховел отступил назад, чтобы присоединиться к жене и дочери слева.

"Он исцелил меня, смотрите!" — воскликнул Энди, стоя на кровати и гордо размахивая излеченной рукой, не обращая внимания на тонкий больничный халат, который был на нем.

Целители замерли, прежде чем броситься вперед.

"Как это возможно?" — спросил один, хватая мальчика за руку и указывая на слабый длинный рваный шрам.

«Но это противоречило нашим исцеляющим заклинаниям», — заявил другой.

"Это чудо!"

"Как ты себя чувствуешь?" — спросил Сметвик Энди.

"Хорошо! Но я голоден. Мама, можно мне торт?" он ответил.

Гарри и Невилл отошли как можно дальше от сбитых с толку врачей и остановились рядом с мистером Ховелом. Гарри почувствовал, как мужчина положил руку ему на плечо, когда Энди удалось прервать всю болтовню и твердо указать на Гарри.

— Я же говорил! Это сделал Гарри!

С этими словами все замолчали и повернулись лицом к тому, на кого указывал Энди.

Гарри сглотнул.

— Это правда, мистер Поттер? — медленно спросил целитель Сметвик.

— Д-да, сэр, — ответил он.

Все были совершенно неподвижны, глядя на него. Корал воспользовалась этим моментом, чтобы вылезти из его рукава.

Медсестра позади Сметвика ахнула, а другая успокаивающе положила руку женщине на плечо.

«Это его фамильяр. Это то, что помогает ему использовать парселмагию», — спокойно сказал старший Целитель. «Я прочитал это в «Ежедневном пророке».

— И что именно ты сделал? — спросил Сметвик у Гарри.

«Я исцелил его руку и избавился от проклятия до того, как оно полностью овладело им», — заявил Гарри.

"Проклинать?"

Гарри выпрямился, ему не нравились взгляды некоторых целителей.

— Существо, которое его укусило, — начал Гарри, но медленно взглянул на мистера Ховела, чья рука все еще лежала у него на плече.

«Мистер Поттер предложил попытаться залечить рану моего сына. Прежде чем сделать это, он заявил, что будет сканировать на предмет любых других проблем. мог бы удалить его, если бы мы позволили ему. Мы позволили ему, — грубо резюмировал г-н Ховел.

Теперь Сметвик смотрел, заметно нервничая, на Гарри. По этому взгляду Гарри понял, что Сметвик знает. Он знал, что Энди укусил оборотень.

— Вы верите, что избавились от упомянутого проклятия? — спросил Сметвик, затаив дыхание, решив не называть проклятие.

— Я знаю, что знал. Проклятие было полностью растворено, проклятие и... — Гарри почувствовал, как Корал крепче сжала его, заставляя его тщательно обдумывать то, что он говорил. Он плавно откашлялся. «И я уверен, что с Энди сейчас все в порядке».

Он решил оставить при себе тот факт, что они с Энди поглотили остатки магии. Предоставление этой части информации никому не поможет.

Миссис Ховел благодарно вскрикнула, прежде чем повернуться к Гарри и обнять его, а ее дочь все время извивалась.

«Спасибо, мистер Поттер, большое вам спасибо!» — воскликнула она, прижимая его к себе.

Через мгновение ее оттащил мистер Хоувел, чему Гарри был благодарен. Коралл повеселел.

Внезапно Целитель Сметвик оказался прямо перед Гарри. «Мистер Поттер, я не знаю, как вам удалось излечить руку Энди с помощью этого проклятия, но поверьте мне, когда я говорю, что вы оказали этой семье огромную услугу. это произошло бы только благодаря полной луне, которая не является благословением для тех, кто несет это проклятие».

— Он не оборотень, — твердо сказал Гарри. "Уже нет."

Сметвик и другие целители скептически посмотрели на него.

— Если не веришь мне, проверь его еще раз, но я говорю тебе, он не оборотень, — повторил Гарри.

«Это невозможно», — заявил Сметвик.

«Это так. Я сделал это».

«Протестируйте его еще раз, — сказал мистер Хоувел. «Проверь еще раз моего сына».

Сметвик повернулся к отцу Энди. "Очень хорошо."

О о о о о

Северус вошел в Большой Зал, часть его действительно предвкушала праздники. Прошло много времени с тех пор, как он по-настоящему наслаждался Рождеством без войн и постоянного страха смерти за каждым углом.

Но не все было хорошо. Северус вспомнил об этом, когда зашел в кабинет директора за несколько дней до начала каникул.

Альбус сказал ему, что в лесу кто-то напал на единорогов. До сих пор один был даже убит и обескровлен. Короче говоря, Дамблдор признался, что верит, что это был Волан-де-Морт. В этом признании Северус также узнал, что Дамблдор столкнулся с чем-то в лесу примерно в то же время, когда Хагрид нашел единорога.

Битва была короткой, и существо быстро бежало, но не раньше, чем взорвало поляну, на которой был Дамблдор, вдребезги.

«Я уверен, что то, с чем я столкнулся, представляет опасность для единорогов, Северус. И позвольте мне сказать вам, что если это то, чего мы боимся, то он быстро набрался сил, и это беспокоит», — сказал ему Дамблдор, осторожно обхватывая раненую руку ладонью. белая ткань.

Северус все еще был поражен тем, что старик выбрался оттуда всего с одной травмой. Вскоре после того, как ему рассказали, что произошло, он пошел и исследовал местность. Он обнаружил, что поляна полностью обуглена и почернела, деревья полностью разрушены в радиусе сорока футов. Стоя на краю, Северус замер.

Он знал, кто это сделал, и это был не Волдеморт, или, по крайней мере, не только он.

Любимым заклинанием Питера Петтигрю был вариант Бомбарды . Заклинание, остатки которого выглядели точно так же, как то, что он нашел в Запретном лесу.

Питер был в лесу, работал с Темным Лордом.

— Все в порядке, профессор Снейп? — спросил его Хагрид, подходя к главному столу.

— Да, Хагрид, доброе утро, — официально сказал Северус, садясь между ним и профессором Флитвиком.

Хагрид просиял.

В Большом зале было несколько студентов, оставшихся на каникулы, включая Уизли.

Северус посмотрел на почти пустой гриффиндорский стол и увидел там мальчиков Уизли. Рон, казалось, хорошо освоился в школьной жизни, хотя все еще переживал из-за того, что потерял свою крысу. Близнецы были сами по себе, вплоть до безобидных шалостей. А Перси остался, ну, Перси.

С приглушенным вздохом Северус выбросил из головы их будущие смерти и сосредоточился на завтраке, пока совы доставляли утреннюю почту. Он взял свою газету и оставил ее сложенной у тарелки. Он прочитает его позже.

— О! Мистер Поттер, я должен вас задушить! Помфри вдруг взревела с конца стола.

Все в Большом зале повернулись и уставились на него.

Там, дымясь от пара, который практически лился из ее ушей, была мадам Помфри, она бурлила, глядя на первую страницу «Ежедневного пророка», бормоча что-то себе под нос, пока читала.

С неприятным ощущением в животе Северус быстро схватил бумагу и развернул ее.

— О, милосердный Мерлин, — выдохнул рядом с ним Флитвик, просматривая газету Северуса и читая заголовок первой статьи.

Хватка Северуса усилилась, когда он увидел смелые слова, разбросанные по всему полю первой страницы газеты.

ГАРРИ ПОТТЕР ИСЦЕЛЯЕТ МАЛЬЧИКА ОТ ЛИКАНТРОПИИ В БОЛЬНИЦЕ СВ. MUNGO'S — ЦЕЛИТЕЛИ ПОДТВЕРЖДАЮТ!

И под этими словами была фотография вылеченного мальчика, Энди, стоящего в своем больничном халате и протягивающего свою израненную руку в камеру, а его семья стоит позади него.

Северус мог только смотреть. Как это было возможно? В дальнейшем он никогда этого не делал. Предоставленный . . . он никогда не пробовал.

— О боже, — бесцветно заявил Дамблдор, подняв свою копию и приподняв брови.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2264520>